

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Н.В. Чепелева

Подається характеристика постнекласичного методологічного підходу, який вивчає особистість у соціально-історичному та культурному контекстах. При цьому особистість тлумачиться як творець, автор власного життя, як активний самодетермінований суб'єкт, котрий має власний внутрішній зміст, а також здатність взаємодіяти з навколишнім світом, що дозволяє цьому змістові розкритися. Розглядаються основні параметри особистості у контексті постнекласичної герменевтичної парадигми.

Ключові слова: *постнекласична раціональність, постнекласична психологія, особистість, наратив, досвід, інтерпретація.*

Дается характеристика постнеклассического методологического подхода, изучающего личность в социально-историческом и культурном контекстах. При этом личность трактуется как творец, автор собственной жизни, как активный самодетерминирующий субъект, обладающий собственным внутренним содержанием, а также способностью к взаимодействию с окружающим миром, позволяющим этому содержанию раскрыться. Рассматриваются основные параметры личности в контексте постнеклассической герменевтической парадигмы.

Ключевые слова: *постнеклассическая рациональность, постнеклассическая психология, личность, нарратив, опыт, интерпретация.*

The characteristic is given of post-non-classic methodological approach that studies personality in socially-historical and cultural contexts. Besides, personality is understood as a creator, the author of one's own life, as an active self-determining subject that has an inner content of his own, as well as an ability to cooperate with the outer world which helps this content to open. The main features of the personality are considered in the context of post-non-classic hermeneutic paradigm.

Key words: *post-non-classic rationality; post-non-classic psychology; personality; narrative; experience; interpretation.*

Актуальность исследования проблемы обусловлена современным состоянием развития науки, связанным с переходом ее на постнеклассический этап развития. Это касается и психологии, в частности, такого ее направления, как психологическая герменев-

тика, изучающая процессы понимания и интерпретации социокультурного и личного опыта, а также их влияние на развитие личности. В связи с этим требует более подробного анализа проблема личности с учетом смены методологических ориентиров и недостаточным исследованием указанной проблемы в контексте психологической герменевтики. Что и является **целью** нашего исследования.

Мы исходим из того, что понимание и интерпретация социокультурного опыта, ведут к созданию собственного внутреннего мира личности, собственной реальности, выстраиваемой как неповторимое личностное произведение с помощью авторского отношения, как к окружающей действительности, так и к собственной личности, к собственной идентичности. При этом способность интерпретировать реальность, с помощью текстовых, прежде всего нарративных, структур является неотъемлемой сущностью личности как социокультурного существа, а использование специфических повествовательных структур является основным средством осмысления жизни и, более того, особой формой существования человека, присущий только ему способ бытия. Кроме того, понимание и интерпретация социокультурного опыта, ведут к созданию собственного внутреннего мира личности, собственной реальности, выстраиваемой как неповторимое личностное произведение с помощью авторского отношения, как к окружающей действительности, так и к собственной личности, к собственной идентичности.

Основными методологическими ориентирами постнеклассической психологии являются социальный конструктивизм а также гуманитарная парадигма, трактующая личность не как природный объект, а как культурный объект, как произведение. При этом человек рассматривается как укорененный в мире культуры, с которым он взаимодействует и из которого себя строит. Ключевым для постнеклассической психологии является также рассмотрение личности как творца собственной жизни, активного субъекта, не столько формируемого извне или изнутри заранее заложенными программами, сколько как самосозидающего, самодетерминированного.

Как отмечает М.С. Гусельцова, если классическая и неклассическая психология методологически ориентированы на естествознание, то постнеклассическая – на методологический контекст гуманитарных наук. Она имеет дело с жизнью как потоком хаотически меняющегося и неопределенного разнообразия. Суть постнеклассической парадигмы психологически состоит в переходе от

систем к судьбам (Л.С. Выготский), от систем – к сетям, от предметов – к проблемам от однозначности текстов – к множественности интерпретаций и игре стилями (Ю.М. Лотман). Иными словами, постнеклассическая психология – это такое состояние знания, в котором различные научные теории (понимаемые как модели, описывающие отдельные аспекты психической реальности) составляют взаимосогласованную сеть [2].

По мнению Д.А. Леонтьева, главное, что выдвигается на первый план при определении специфики гуманитарного подхода к человеку – это взгляд на проявления человека, его внутренний мир и продукты творчества как на знаковые семиотические системы, приобретающие смысл в определенном социокультурном контексте. Применительно к психологии личности это подразумевает, что личность не является просто вещью, которую можно описать со стороны. Ее свойства раскрываются, только если вступить с ней в определенное взаимодействие и, более того, они меняются в процессе этого взаимодействия, поэтому мы не можем зафиксировать этот объект, чтобы записать его в данный момент времени. Гуманитарный подход к личности предполагает, что у каждого из нас есть внутренний мир, в котором присутствуют определенные смысловые содержания [4].

Тут можно вспомнить и слова М.М. Бахтина: «Человек в его человеческой специфике всегда выражает себя (говорит), то есть создает текст (хотя бы и потенциальный). Там, где человек изучается вне текста и независимо от него, это уже не гуманитарные науки» [1]. При этом следует акцентировать внимание на ведущей роли диалога, как внутреннего, который личность выстраивает, пытаясь осмыслить собственный опыт, так и внешнего, предполагающего диалогическое взаимодействие как с культурой (точнее, ее текстами), так и с другими людьми.

Именно этим, – наличием диалогически раскрываемых текстов, или содержаний, – отличается личность от индивидуальности. Индивидуальность можно измерить и протестировать, но содержание внутреннего мира не поддается такому анализу, отмечает Д.А. Леонтьев [4].

Как индивидуальности – природные объекты, обладающие определенными свойствами, – мы абсолютно обособлены жесткими границами, отделяющими нас от других объектов и от окружения. Но на уровне смыслов, представлений, текстов, ценностей, т.е. того, что относится не к свойствам, а к содержаниям, которы-

ми люди могут обмениваться между собой, а также с культурой и социокультурными общностями, мы оказываемся принципиально разомкнутыми, мы все время обмениваемся этими содержаниями. В этом суть диалогичности человеческого существования. Человека можно одновременно рассматривать как природный объект, как индивидуальность, с одной стороны, и собственно как личность, с другой – как определенный внутренний мир, характеризующийся через его содержания и через взаимодействия, в которые надо вступить с этим миром, чтобы позволить этим содержаниям раскрыться. Первый способ рассмотрения – это классический, естественно-научный подход. Второй способ – это гуманитарный, или неклассический подход [4].

Переход современной науки на постнеклассическую стадию развития привел к тому, что возник общенаучный метаязык, междисциплинарный дискурс; стал неактуальным выбор единственно верного и неизменного методологического ориентира. Более того, постнеклассический подход, постулирующий конвенциональный характер современного научного знания, предполагает и изменение взгляда на его характер, считая, что оно должно быть диалогичным по своей природе.

Это требует, как считает В.А. Янчук, изменения исследовательской методологии: от интроспективной (методология первого лица, основывающаяся на самоанализе) через экстраспективную (методология третьего лица, основывающаяся на отстраненном, опосредованном наблюдении) к диалогической (методология второго лица). Последняя предполагает активный субъект-субъектный характер взаимодействия исследователя и исследуемого, направленного на взаимопрояснение адекватности сформировавшегося поля разделяемых значений [8].

Иными словами, можно говорить о диалогической методологии современной психологии в контексте постнеклассического подхода. Примером такого рода диалогической методологии являются нарративная методология, предполагающая изучение личности через диалогическое взаимодействие человека как автора (рассказчика) собственной истории и психолога как не просто слушателя этой истории, но как ее активного соавтора.

В.С. Степин выделяет три крупные стадии исторического развития науки, сопрягая их с тремя типами рациональности классической, неклассической и постнеклассической. Отличительной особенностью последней является включение в предмет научного

познания не только объекта и средств его изучения, но и субъекта познания. Принципиальное отличие этой стадии развития науки заключается в признании того, что научное знание в существенной степени субъективно и социально детерминировано. Так как субъект научного познания оказывает на него влияние, то оно неизбежно принимает характер социально-конвенционального, а не объективного, т.е. независимого от исследователя [7].

М.С. Гусельцовой выделены принципиальные отличия постнеклассической рациональности от неклассической, к которым, прежде всего относятся: развитие в социокультурном контексте информационного общества и постмодернистской культуры; открытость знания новому опыту, междисциплинарный дискурс; ситуативный детерминизм; установка на коммуникативность. Кроме того, если вдохновителем неклассической психологии выступала, прежде всего, теоретическая физика, то на становление постнеклассической психологии существенное влияние оказывает культурология. Интеллектуальным стилем в постнеклассической рациональности выступает культурная аналитика, предмет исследования нередко предстает как текст и к нему применяется семиотический дискурс.

Развитие в постнеклассической рациональности мыслится в категориях «взрыва», «бифуркации» и «сензитивных периодов», когда особое внимание уделяется расшифровке внутренней логики развития, отражением которой выступают сюжеты самостроительства в культуре, феноменологические зарисовки судьбы и призвания человека. постнеклассическая рациональность развивается в социокультурном контексте информационного общества и постмодернистской культуры [2].

Таким образом, постнеклассическая психология настаивает на невозможности изучения человека изолированно от контекстов его жизнедеятельности, считая наиболее актуальными проблемами современной психологии жизненный путь, стиль жизни, жизненные стратегии, цели и смысл жизни личности.

Неотъемлемой составляющей постнеклассического подхода является нарративный подход, позиционирующий человека как активного существа, рассказывающего истории, главного героя в его жизненном мире, создающимся из интерпретаций и смыслов, где каждый пересказ истории представляет собой ее новое прочтение, где люди в сотворчестве с другими пересочиняют истории о своей жизни и взаимоотношениях, и принимают ответственность за них [3].

Таким образом, человек – комментатор, автор, рассказчик и исследователь своей жизни, стремящийся отыскать в ней смысл и порядок. Как отмечает Сарбин, люди, с одной стороны, являются авторами Я-нарративов и действующими лицами внутри них, с другой. Многие личностные феномены являются активными нарративными реконструкциями. Для поддержания и развития Я-идентичности люди реконструируют истории собственной жизни, используя сформированное в процессе освоения культуры умение рассказывать другим о событиях собственной жизни, а также воспринимать истории других, выстраивая на их основе как представление о собственном «Я», так и научаясь понимать других, эффективнее взаимодействовать с ними [6].

На основе изложенных выше методологических положений нами была определена специфика понимания личности в рамках постнеклассического герменевтического подхода, включающая в себя такие характеристики:

- Контекстуальность, чувствительность к социокультурным влияниям, погруженность в социокультурный контекст. Она соотносится с такой характеристикой опыта, как диалогичность. Формируется контекстуальность в результате выхода за пределы индивидуального непосредственного опыта, что, в свою очередь, позволяет расширить границы опыта и обогатить его новыми смыслами, а также в результате не только интерпретации, но и понимания опыта, синтеза новых смыслов, осуществляемого на основе диалога, как внутреннего, так и диалога с другими людьми, а также с произведениями культуры. Если обратиться к функциям нарратива, выделенных нами ранее [5], то можно сказать, что обеспечивается она как смыслообразующей, так и интерпретативной функциями, позволяющими осмысливать социокультурную реальность. В тексте автонарратива представлена в виде социокультурного контекста, «следов» цитирований, культурных реминисценций, наличием действующих лиц, взаимодействующих между собой, смысловых позиций и их сопоставления в рассказе.
- Открытость миру, доверие к нему. Соотносится с такой характеристикой опыта, как открытость, являющаяся результатом осмысления прошлого опыта и его направленности на будущее. Основной функцией, обеспечивающей данную характеристику опыта, является развивающая, базирующаяся

- ся, с одной стороны, на результате осознания, осмысления личного опыта, с другой, – на осмыслении социокультурного опыта. Это, в свою очередь, позволяет личности конструировать себя, свою идентичность, а также создавать жизненные планы и программы, видеть жизненные перспективы и действовать соответственно этим планам, программам и перспективам. Выражается в открытости, незавершенности текста нарратива, наличии в его содержании будущих целей, притязаний ожиданий и перспектив.
- Гибкость, динамичность ментальной модели мира, способность ее откликаться на внешние влияния и перестраиваться соответственно изменениям социокультурного контекста. Особенно важна в связи с тем, что для современного общества все более выраженной становится тенденция к замене социальных и культурных норм определенными социальными практиками. Это значит, что не существует метанарративов (культурных, социальных), а существуют нарративные практики, т.е. нет метарассказов (метанарративов), а есть рассказывание как нарративные процесс. Поэтому мы должны развивать у личности нарративную компетентность, т.е. способность осуществлять эти нарративные практики. Соотносится с такими характеристиками опыта, как открытость, контекстуальность и диалогичность.
 - Осознание своеобразия, уникальности собственной жизни, рассмотрение ее как неповторимой индивидуальной личной истории, вписанной при этом в социокультурный и исторический контекст. Соотносится с такой характеристикой опыта, как самоценность. Создается благодаря оценивающей функции нарратива, позволяющей согласовывать ценности личности социума и культуры и превращать в собственные ценностные ориентации, формируя тем самым ощущения самоценности собственной личности, личного достоинства. Выражается наличием в тексте нарратива оценочных характеристики, а также в его целостности и непротиворечивости.
 - Относительная свобода от внешних воздействий при сохранении уважения к чужим жизненным историям и при осознании своей включенности в социокультурный контекст. Соотносится с такой характеристикой опыта, как самооткровенность, создающейся благодаря конституирующей функции нарратива, позволяющей осознать себя, свой опыт,

выстроить собственную Я-концепцию, базируясь на культурных, личных и семейных историях, и действовать соответственно этим представлениям. Внешне выражается в явно выраженном авторстве (авторской позиции) текста нарратива.

- Умение выстраивать историю собственной жизни как неповторимое открытое, незавершенное личностное произведение. Соотносится с такой характеристикой опыта, как непротиворечивость. Создается благодаря защитной функции нарратива, которая путем повторяемости рассказа о сложных, травмирующих жизненных ситуациях позволяет человеку как бы отстраниться от негативных переживаний, перевести воспоминания о травмирующих ситуациях во внешнюю историю, и тем самым трансформировать эту историю в более продуктивную, согласовывая тем самым травматичные и нетравматичные фрагменты опыта, делая его непротиворечивым. Если же индивид неоднократно «пережевывает» одни и те же темы, используя только те интерпретационные схемы, которые позволяют создать область релевантности, исключающую травмирующие фрагменты опыта, то опыт внешне может выглядеть как непротиворечивый, однако при этом быть стагнирующим, препятствуя личностному развитию человека, формированию адекватной Я-концепции. Непротиворечивость опыта выражается в связности и целостности текста нарратива.

Выводы. Отличительная особенность постнеклассической рациональности, характерной для современного этапа развития науки, состоит в признании субъективной и социальной детерминированности научного знания, его конвенционального характера. Постнеклассическая рациональность развивается в социокультурном контексте информационного общества и постмодернистской культуры и предполагает открытость знания новому опыту, междисциплинарный дискурс установку на коммуникативность, рост числа междисциплинарных исследований, а также необходимость исследования человека в контексте его жизнедеятельности.

Применение постнеклассической парадигмы в психологических исследованиях позволяет рассматривать личность в социально-историческом и культурном контексте. При этом личность трактуется как творец, автор собственной жизни, как активный самодетерминирующий субъект, обладающий собственным внутренним

содержанием, а также способностью к взаимодействию с окружающим миром, позволяющем этому содержанию раскрыться.

Постнеклассический подход предполагает исследование личности в самом потоке ее бытия, в постоянном утверждении и различении собственного Я в природном, социальном и культурном контекстах – в процессе личностного самоконституирования. Основными факторами личностного самоконституирования являются понимание, интерпретацию и присвоение социокультурного и жизненного опыта и конституирования на этой основе личностного опыта как основной интерпретационной схемы последующего взаимодействия с социумом и культурой.

Толкование личности в контексте психогерменевтических исследований, базирующихся на постнеклассической методологии, должно опираться на такие ее характеристики, как контекстуальность, чувствительность к социокультурным влияниям, открытость, гибкость и динамичность ментальной модели мира, осознание своеобразия и уникальности собственного жизненного опыта, относительную независимость от внешних воздействий и умение выстраивать историю собственной жизни как целостное авторское произведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.; Искусство, 1986.
2. Гусельцова М.С. Понятие прогресса и модели развития психологической науки // Прогресс психологии: Критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 13-31.
3. Знаков В.В. От психологии субъекта к психологии человеческого бытия // Теория и методология психологии: Постнеклассические перспективы. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – С. 330-351.
4. Леонтьев Д.А. Психология как гуманитарная наука: от дисциплины необходимого к «цветущей сложности» возможного // Прогресс психологии: Критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 95-110.
5. Проблеми психологічної герменевтики / За ред. Чепелевої Н.В. – К.: Міленіум, 2004.

6. Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология. – 2004. – №1. – С. 6-28.
7. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2000.
8. Янчук В.А. Прогресс в понимании психологической феноменологии: социокультурно-интердетерминистская диалогическая перспектива. // Прогресс психологии: Критерии и признаки / Под ред. А.Л. Журавлева, Т.Д. Марцинковской, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – С. 262-285.